

МИР

"Россия проявляет высокий уровень жестокости". Преследования в изгнании

Рэй Фурлонг Радио Свобода

11 октября 2026

Иллюстративное фото

В начале марта во время обеденного перерыва Милад Пурталебиан, вернувшись домой, обнаружил, что кто-то проник в его квартиру и устроил там настоящий погром. Детали незаконного взлома указывали на то, что это не была обычная кража: его бейсболка с надписью Make Iran Great Again была приколот к стене большим кухонным ножом.

Милад Пурталебиан – гражданин Ирана, эмигрировавший в Канаду в 2024 году. В городе Саскатуне, провинция Саскачеван, ставшем его убежищем, он организовывал митинги оппозиции в изгнании.

Незаконное проникновение в квартиру активиста произошло через несколько дней после того, как авиаудары США и Израиля положили начало войне с Ираном. До этого 32-летний Пурталебиан получал онлайн-угрозы, связанные с его

деятельностью. Он сообщил об этом в полицию, заявив, что его запугивают по политическим мотивам.

Милад Пурталебиан позирует с портретом в прошлом наследного принца Ирана Резы Пахлави, находящегося в изгнании. Активист считает, что поддержка Пахлави стала причиной угроз в его адрес

"Сначала меня крайне напугал этот инцидент, – рассказал иранский активист в интервью Радио Свобода, добавив, что это чувство ему удалось позднее преодолеть. – Я решил не позволять страху помешать мне выражать свои политические взгляды. Я думаю о тысячах иранцев, которые погибли в борьбе за свободу".

Фотографии, полицейские документы и скриншоты из социальных сетей, которыми Пурталебиан поделился с Радио Свобода, позволяют понять: несмотря на то, что активист живет за тысячи километров от Ирана, он не находится вне досягаемости спецслужб этой страны.

В одном из постов в телеграме его обвиняют в "пропагандистской деятельности, направленной против политического истеблишмента" и в поддержке "нападения на Иран Америки и сионистского режима". В заключение в посте говорится, что "этот человек живет в Саскатуне, и несколько месяцев назад мы разыскали его и передали наше послание прямо у него дома".

По словам Пурталебиана, именно это вызвало у него крайнюю тревогу. Из его квартиры ничего не пропало, но и арестован за взлом никто не был.

Транснациональные репрессии

Случившееся с Пурталебианом – частный случай, но он позволяет сделать вывод о том, что авторитарные государства преследуют своих оппонентов даже после того, как те находят убежище в, казалось бы, безопасных западных странах.

Иран на протяжении десятилетий прибегает к убийствам и нападениям, а его действия на глобальном уровне, то есть, за пределами страны, выходят далеко за рамки угроз физической расправой.

Канадский сервис по проверке фактов на персидском языке Factnameh недавно отметил рост случаев "установления наблюдения, доксинга и киберзапугивания, направленных против критиков за пределами Ирана".

В набор инструментов входит сайт Alaj, на котором люди могут подавать заявления о нарушениях. По имеющимся данным, на этом сайте хранятся досье примерно 1 600 человек. Как сообщает Factnameh, иранское государственное телевидение пригрозило упомянутым в списке лицам "конфискацией активов, полным прекращением консульского обслуживания и красными уведомлениями Интерпола". Еще один онлайн-инструмент, Goorkan (с персидского – "могильщик" – Прим.РС), публикует личные данные тех, кого он называет "предателями".

В прошлом месяце спецслужбы США, Великобритании и Нидерландов сообщили, что Иран начал киберкампанию за пределами страны: ФБР заявило, что вредоносное ПО под названием Heavugram использовалось "для проведения вредоносной кибердеятельности, направленной против иранских диссидентов, журналистов, выступающих против Ирана, и других оппозиционных групп по всему миру".

Иран – не единственная страна, преследующая своих критиков за рубежом.

Яна Горховская, руководитель отдела исследований и анализа неправительственной организации Freedom House, уже много лет изучает это явление.

**“ Китай, Иран и Россия
входят в десятку стран,
наиболее активно
осуществляющих
транснациональные
репрессии**

"По нашим данным, Китай, Иран и Россия входят в десятку стран, наиболее активно осуществляющих транснациональные репрессии. Китай значительно опережает власти других перечисленных стран. Россия, в свою очередь, из всех упомянутых государств проявляет самый высокий уровень жестокости в плане убийств и нападений", – сказала она в интервью Радио

Свобода.

Среди заметных случаев транснациональных репрессий – отравления бывших сотрудников российских спецслужб Александра Литвиненко и Сергея Скрипаля в Великобритании, а также нападение в Литве, с избиением молотком, на оппозиционера Леонида Волкова, соратника убитого в российском заключении политика Алексея Навального.

"Своего рода паранойя"

Это вызывает крайнюю обеспокоенность у 53-летнего Михаила Климарева, российского эксперта по кибербезопасности и критика Кремля, который убежал из России после того, как в 2022 году Кремль начал полномасштабное вторжение в Украину.

Климарев сейчас живет в Берлине, он сотрудничает с соратником убитого Алексея Навального Леонидом Волковым. В интервью Радио Свобода он рассказал, что из-за угрозы оказаться мишенью российских спецслужб он заметил в своем поведении "своего рода паранойю".

Михаил Климарев

"Я чрезмерно беспокоюсь о безопасности. По крайней мере, с точки зрения нормального здорового человека. Когда я где-то на улице, то проверяю, не следят ли за мной. Прежде чем прикоснуться к дверной ручке своей квартиры, я сначала осматриваю ее, потому что был случай, когда дверную ручку смазали "Новичком" (когда произошло отравление Сергей Скрипаля – Прим.РС), – рассказывает он.

Климарев говорит, что на его повседневную жизнь также влияет множество мелких форм давления – от фишинговых атак до административных трудностей, которые в совокупности можно назвать психологической войной, которую Москва ведет против таких людей, как он.

Эксперт не может продлить действие своего российского паспорта, оно истекает в 2029 году, что может повлиять на его статус проживания в Германии. "Это будет административная проблема, и не такая простая, как может показаться. Мне придется нанять адвоката", – говорит Климарев. Он поясняет, что у него нет убежища в Германии и он не хочет его просить, поскольку это означало бы невозможность продолжать вести бизнес, который дает работу 20 людям. Климарев настаивает, что, несмотря на давление со стороны Кремля, он не является жертвой: "Я не в тюрьме. Я могу зарабатывать на жизнь".

Еще одна проблема – поездки. Россия внесла Климарева в список террористов, что может стать проблемой на любой границе. Он вспоминает, как, возвращаясь недавно из поездки в США, его вытаскивали из очереди на посадку сотрудники "с

автоматом и собакой" и допрашивали в течение 30 минут. Из-за опасности экстрадиции эксперту приходится тщательно выбирать страны, в которые он едет.

Климарев также внесен в России в список так называемых иностранных агентов и имеет задолженность в размере около 1 миллиона долларов в виде штрафов, наложенных на него властями, по его словам, по политическим мотивам.

Было много случаев, когда он не мог решать административные вопросы, накопившееся на родине, поскольку его российский телефонный номер был отключен, что не позволяло ему взаимодействовать с властями через интернет или получить доступ к своему российскому банковскому счету.

Климарев говорит, что не пользуется телефоном, если это не требуется немецкими властями, и никому не сообщает свой номер из-за опасений стать жертвой хакерской атаки. Он помогает другим россиянам, подвергающимся фишинговым атакам, и рассказывает, что однажды сам едва не попался на одну из них.

“ Наблюдение, запугивание, угрозы в адрес семьи, киберугрозы – все это заставляет людей дважды подумать, стоит ли участвовать в протесте

"Мне удалось остановиться буквально в последний момент. Это было мошенничество очень высокого уровня", – сказал он, описывая сложный обмен сообщениями с человеком, выдавшим себя за потенциального клиента его компании. После нескольких недель общения он чуть не ввел код, присланный через телеграм, который мог бы привести ко взлому его

аккаунта.

"Влияет ли все это на меня психологически? Конечно, влияет, – говорит Климарев. – Я обращался к врачу... Меня охватывает паника. Панические атаки... вы знаете, что это такое?"

В связи с давлением он рассматривает возможность прислушаться к рекомендациям врачей и приостановить свою политическую деятельность.

Горховская подчеркнула, что именно в этом и заключается суть таких атак:

"Наблюдение, запугивание, угрозы в адрес семьи, киберугрозы – все это действительно работает и заставляет людей, по крайней мере, дважды подумать, стоит ли участвовать в протесте или предпринимать какие-либо публичные действия", – говорит она.

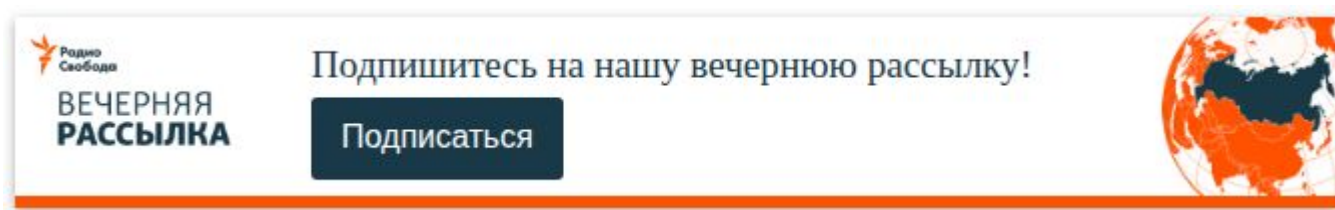
По данным Freedom House, к числу стран, которые используют транснациональные угрозы, помимо Ирана, Китая или России, относятся Турция,

Саудовская Аравия и Руанда. Горховская отмечает, что западные страны редко предпринимают долгосрочные меры противодействия. Это связано с возможным отрицанием наличия таких практик, а также основывается на определенных политических соображениях.

"Виновники транснациональных репрессий не несут никаких последствий за преследование диссидентов за рубежом... Они учатся друг у друга, что эту практику можно продолжать", – сказала Горховская.

Пурталебиан выразил надежду на более жесткую реакцию со стороны Канады, заявив, что она "остаётся слишком открытой для лиц, связанных с Исламской Республикой Иран".

Полиция Саскатуна сообщила Радио Свобода, что дело о проникновении в квартиру закрыто, но будет возобновлено, если "появятся новые сведения о подозреваемом или дополнительные доказательства".

Россия и преследование оппозиции за рубежом

К транснациональным репрессиям относятся убийства, слежка, угрозы, давление на оставшихся на родине родственников, а также изгнание из страны. Появление в России реестра "иностранцев" является одним из механизмов такого рода давления, так как присвоение статуса и накладываемые штрафы часто ведут к вынужденному изгнанию. В последнее время внесение в реестр связано с преследованием за антивоенную позицию в России. Тем не менее, и до появления закона об "иноагентах", помимо уже упомянутых выше случаев, транснациональные репрессии применялись Россией против несогласных.

Один из таких примеров – увольнение журналистки Галины Тимченко из-за статьи об аннексии Россией Крыма. Впоследствии Тимченко переехала в Латвию и стала соучредителем издания "Медуза". Этот сайт признан в России "нежелательной организацией", что подвергает опасности уголовного преследования любого, кто сотрудничает с ним или его журналистами. Тимченко также пережила взлом своего телефона при помощи шпионского программного обеспечения.

Еще два случая, относящиеся к транснациональным репрессиям, связаны с кампанией преследования чеченских вынужденных эмигрантов и диссидентов за рубежом. Самыми резонансными стали убийства бывшего военного командира Сулима Ямадаева в Дубае, а также бывшего телохранителя Рамзана Кадырова Умара Исраилова в Австрии перед дачей показаний в суде о пытках, к которым причастен лидер Чечни.

Кремль также известен использованием системы уведомления Интерпола для преследования за рубежом. В список разыскиваемых по линии Интерпола Москва включала и финансиста, главу фонда Hermitage Capital Билла Браудера, который добился принятия Акта Магнитского – закона, позволяющего вводить американские санкции в отношении лиц, нарушающих права человека в России. Закон был назван в честь Сергея Магнитского – юриста Hermitage Capital, раскрывшего схему хищения средств из российского бюджета. Магнитский был арестован и умер в московском СИЗО в 2009 году после избиений и отказа в медицинской помощи.

[Выбор Свободы](#)

[Мир](#)

[Атлас Мира](#)